

миру многое, прежде чем в преклонном возрасте он обратится к добродетели. И к тому времени, когда правда ему надоеет и захочется писать о добрых делах, мы станем свидетелями его последнего рвотного позыва».

Наконец, отсутствуют во фрагментах в книге Э.Т. Смит заимствования – галлицизмы, латинизмы, грецизмы. Если в «Портрете Дориана Грея» встречаются 43 разных галлицизма и 6 латинизмов, то в «посланиях» нет ни одного иностранного слова. Широкое использование заимствований – одна из черт уайльдовского почерка, настолько же неотъемлемая в его прозе, как, например, другая черта его стиля – парадоксальность.

Полученных данных достаточно для того, чтобы можно было допустить, что исследуемые фрагменты – это литературная мистификация. Разумеется, мистификация талантливая и правдоподобная, поскольку автор (кто бы он ни был) проявил творческие способности для того, чтобы скопировать стиль Уайльда в как можно большей мере. Однако некоторые закономерности, характерные для прозы писателя, не были замечены, либо к ним не относились со всей серьезностью.

При переводе некоторых фрагментов из книги Э.Т. Смит на русский язык широко применялись конкретизация лексических единиц и лексические добавления. Трудностью стали иностранные слова (*business, offices, design, ornament, sterile, atom* и т. д.), которые в контексте 1920-х гг. невозможно было переводить понятиями, которыми мы пользуемся в обществе в 21 в., а потому всякий раз нужно было дифференцировать значения этих слов и находить в русском языке соответствия, верные духу подлинника (деловой, кабинеты, замысел, украшение, бесплодный, частица и т. д.). Наконец, необходимо было отказаться от прямого копирования синтаксиса оригинала, чтобы сделать каждую фразу свободной, звучащей органично в первую очередь на родном языке.

РАЗВИТИЕ ФЕМИНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ – ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. Перепелица

Беларусь – одна из немногих стран в мире, чья писаная история начинается с женских имен. Рогнеда, Евфросинья Полоцкая, давшие мощный толчок развитию просвещения, не только стояли у истоков независимой белорусской политики, но и привили нашему обществу особое отношение к «женскому вопросу».

Концепция наделения женщин правами была впервые сформирована и обоснована в конце XVI столетия. Так, Статут Великого Княжества Литовского 1588 года предусматривал для женщин права на распоряже-

ние имуществом и обязательную долю в наследстве, отменял смертную казнь для беременных, устанавливал наказание за насилие над женщиной. Ничего подобного в то время не было не только в восточных законах, но и в большинстве западноевропейских юридических уложений.

На протяжении более трех последующих столетий, в связи с включением белорусских земель в состав Российской империи, и проводимой политики русификации идея равноправия полов наравне с идеей национальной самобытности подвергались безжалостному уничтожению со стороны царского правительства, превратившись, в конечном итоге, в благотворительное движение наиболее политически активных граждан.

Пришедшая на смену царскому режиму эпоха революционных катаклизмов подарила людям не только первые железные дороги, фабрики, телефон и телеграф, но также трагический опыт мировой войны и сотрясавшие общество массовые политические движения. 1917 год стал переломным: февральская революция дала женщинам избирательное право. Этот факт свидетельствует об осознании обществом невозможности дальнейшего отчуждения женщин от сфер политики, экономики, культуры.

Последующие 70 лет БССР входила в состав СССР, где законодательно закрепленное юридическое равенство женщин и мужчин чаще существовало только теоретически. Все годы советской власти женское движение находилось под жестким партийным контролем, существовавшим как в открытой, так и в завуалированной формах. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что постановка «женского вопроса» и его содержание в годы советской власти определялось, прежде всего, исходя из задач данного момента социалистического строительства, а не из специфических интересов самих женщин.

Постсоветское феминистическое движение, сформировавшееся в основном в крупных городах Республики Беларусь и при поддержке международных организаций, сконцентрировалось, прежде всего, вокруг тем насилия против женщин и отражает в большей степени интересы женщин, которые имеют доступ к экономическим ресурсам и заинтересованы в равных возможностях профессиональной реализации и продвижения по карьерной лестнице.

В ходе данного научного исследования нами был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 268 человек: 156 женщин и 112 мужчин в возрасте от 16 до 45 лет.

Опрос показал следующие результаты: 36,9% респондентов считают, что феминизм как политическое движение в Беларуси существует, но лишь 10,8% из них могут назвать хотя бы одну феминистическую организацию, действующую на территории нашей страны. В то время как 33,6% опрошенных категорически отрицают наличие данного движения,

19% считают, что феминизм не нашел места в Беларуси. Для 10,4% респондентов понятие «феминизм» до сих пор является неизвестным [1].

Отсюда следует, что феминистское движение на пространстве Беларуси не является массовым: существуют организации или люди, которых можно было бы считать носителями феминистских идей, но при этом речь не идет об их влиянии на общество.

Проведенный опрос также установил, что для 60,3% женщин приоритетом является, главным образом, семья, в то время как лишь 39,7% упомянули о карьере или учебе. Полное равенство с мужчинами имеет значение для 38,5% респондентов, для 48,7% данный аспект не является принципиальным, 12,8% женщин считают его вовсе незначимым для себя [1].

Таким образом, главная задача белорусского феминизма сегодня состоит в привлечении внимания к своей деятельности не только путем выдвижения новых идей и лозунгов, но и за счет проведения тренингов и семинаров, осуществления просветительской деятельности, оказания социальной помощи нуждающимся, поддержке женского предпринимательства.

Литература

1. Женщины Беларуси в зеркале эпохи [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций в Беларуси. <http://un.by/publications/thema/belwomen/19-02-04-4.html>.

NATION BRANDING AND PROSPECTS OF THE POSITIONING OF BELARUS AS AN ATTRACTIVE TOURIST AREA

Т. В. Павлова, М. Г. Зенкова

Nation branding is a field of theory and practice which aims to measure, build and manage the reputation of countries (closely related to place branding). Some approaches applied, such as an increasing importance on the symbolic value of products, have led countries to emphasize their distinctive characteristics.

The concept of measuring global perceptions of countries across several dimensions was developed by Simon Anholt. He elaborated the following six indicators: exports, governance, people, culture and heritage, tourism, investments and immigration.

In 2011 the 7th annual rating Country Brand Index (CBI), the global research of the power of country brands, was issued. In terms of the research 3500 travelers and leaders of opinion from 14 countries were questioned, on-line surveys were made and also focus-groups with 102 experts in the sphere of tourism, investments and politics were organized. The research has revealed how target groups (including residents, investors and tourists) treat one or another country brand. Respondents were set questions regarding the awareness about a country, preferences, visits of places, recommendations for visiting to friends and col-